

ПОЛИТИКА

Д. П. Анашкин

ЦЕРКОВНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: Русская православная церковь, современное общество, эмиграция, духовенство, консерватизм

В последние месяцы в центре всеобщего внимания оказались события, разыгравшиеся вокруг Русской православной церкви. Ряд скандалов, связанных с личностью патриарха, вызвал поток напряженных дискуссий в СМИ о месте и роли РПЦ в современном обществе. Ситуация все более накаляется и уже вылилась в открытое противостояние церковных и антиклерикальных сил. И если одна сторона обвиняет оппонентов в русофобии, отсутствии патриотизма и прозападном либерализме, то другая делает акцент на отсталости, тоталитаризме, сервиллизме своих противников, их стремлении к изменению светского характера российского государства.

С точки зрения как советской, так и постсоветской истории России сложившееся положение выглядит довольно странным. В советскую эпоху Церковь находилась в резервации где-то на периферии общества, и о сколько-нибудь значимой ее роли за порогом церковного здания не было и речи. Тем более никого не интересовала частная жизнь церковных иерархов, выглядевших в глазах большинства населения СССР как бы людьми из другого измерения. В свою очередь, за крушением советской системы последовало бурное возрождение РПЦ, и Церковь получила гигантский кредит доверия. Все заявления священнослужителей воспринимались как некая особая мудрость, а в адрес священноначалия раздавался нескончаемый поток славословий. И вдруг все изменилось. Такие бытовые мелочи, как часы и квартирная пыль, послужили поводом к началу острой антицерковной полемики.

В официальных документах РПЦ уже звучат слова о возобновлении гонений на Церковь¹, и тысячи людей идут на молебен о защите православной веры от поругания. При этом всякая критика РПЦ преподносится как спланированная атака антирусских, антицерковных и антихристианских сил. Между тем, по нашему убеждению, дело здесь не в заговоре кучки злодеев, мечтающих разрушить русскую православную идентичность, а в тех процессах, которые происходят в общественной и политической жизни, и о реакции на них (или, наоборот, отсутствии таковой) РПЦ. Следует специально оговориться, что мы сознательно оставляем за рамками данной статьи богословское представление о церкви как о теле Христовом и непорочной Христовой невесте, сосредоточив свое внимание на социальном аспекте церковного бытия.

¹ См., напр. *Обращение Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви от 3.04.2012* (<http://www.patriarchia.ru/db/text/2135736.html>).

На протяжении веков Русская православная церковь действовала в традиционном обществе, основанном на натуральном хозяйстве, крестьянской общине, патриархальной семье и монархической государственности. И на Руси, и в Московском царстве, и в Петербургской империи Церковь была тесно связана с властью, что в конечном счете и определяло ее общественную позицию. Начиная с XVII в. эти опоры русской жизни стали постепенно размываться и исчезать, пока в 1917 г. не была сметена и монархия. Именно в это время в Москве собрался Всероссийский поместный собор, который стремился обустроить церковную жизнь в соответствии с новыми историческими реалиями (правда, решительно выступив при этом против безудержной модернизации, за которую ратовали так называемые обновленцы). Но период относительной независимости Церкви продолжался совсем недолго. Вскоре в стране была установлена жесточайшая диктатура большевиков, взявших курс на полную ликвидацию не только РПЦ, но и религии как таковой. Несмотря на некоторые изменения в церковно-государственных отношениях, связанные со второй мировой войной, небогослужебная деятельность Церкви оставалась под запретом, а участие в общественной жизни сводилось к нулю. Взаимодействие с государственной властью проявлялось исключительно в форме контактов с уполномоченными Совета по делам религий при ЦК КПСС и озвучивании позиции той же КПСС на различных международных встречах и форумах. Государство жестко контролировало все церковные структуры, лишая РПЦ и тени самостоятельности. Можно смело сказать, что вся церковная жизнь зависела от решений соответствующих партийных органов.

Мы позволили себе этот небольшой экскурс в историю, дабы показать, что на протяжении 1000 лет (за исключением очень небольшого отрезка времени, пришедшегося на конец 1917 — начало 1918 г.) Русская церковь действовала в условиях монархического либо тоталитарного режима. Вполне естественно, что в такой ситуации для ее священноначалия приоритетным было выстраивание отношений именно с властными структурами, от которых оно напрямую и зависело. Важно отметить, что с 988 по 1917 г. эти структуры были (или объявляли себя) христианскими. Преимущественно христианским было и само общество. Именно этим, как нам кажется, и объясняется тот факт, что Церковь с большим трудом воспринимает реалии современной секулярной эпохи. Но жизнь не стоит на месте. *Tempora mutantur, et nos mutamur in illis*. Ушла в прошлое русская монархия, затем канул в лету и Советский Союз. Не стоят на страже веры обер-полицмейстер, городской и частный пристав, не слышно более и грозного окрика уполномоченного Совета по делам религий. В наши дни все отчетливее проявляется тенденция к замене идеологии государства идеологией гражданского общества. И Церковь оказалась не готова к существованию в новых, непривычных для себя условиях. По выражению Владимира Соловьева, священник в России был самым несчастным человеком, потому что никто не смел с ним спорить². Продолжая эту мысль, можно сказать, что при

² См. Краснов-Левитин А. Э. 1980. В поисках нового града: Воспоминания. Ч. III. — Тель-Авив.

советской власти священник остался самым несчастным человеком, ибо теперь он не смел ни с кем спорить. Привычка жить в тоталитарном обществе, когда информация о внутрицерковных делах почти не выходит за пределы замкнутого духовного сословия, привела к тому, что духовенство в большинстве своем слабо подготовлено к превращению церковной жизни в объект широкого общественного внимания, причем не всегда доброжелательного. Отсюда столь болезненная реакция на малейшую критику в свой адрес. Отсюда ностальгия по жесткому режиму, доходящая у некоторых православных радикалов до прославления Ивана Грозного и Иосифа Сталина.

На наш взгляд, выход из сложившейся ситуации состоит в освоении Церковью новой для нее позиции служения в условиях открытого гражданского общества, когда приоритетным является выстраивание отношений не с властной вертикалью, а именно с этим обществом. Стремление получить доступ к административному ресурсу ни в какой мере не должно превалировать над пастырскими функциями РПЦ.

В свою очередь, общество должно четко осознавать, что Церковь, связанную с духовной жизнью людей, невозможно реформировать по образцу светских институтов. В современных условиях социальная функция Церкви заключается не в обслуживании общественного и технического прогресса, а скорее в защите человека от его негативных последствий. Обвиняющим Церковь в консерватизме можно ответить, что она консервативна по самой своей сути. В сознании верующих она ассоциируется с вечным и неизменным. Поэтому попытки радикально осовременить Церковь, приспособить ее к сиюминутным желаниям тех или иных слоев населения заведомо обречены на провал.

Перед Русской церковью стоит задача научиться жить в современном демократическом обществе, сохранив при этом все богатство православия с его веками наработанными канонами, догматами, священным преданием и богослужебным чином и вместе с тем не превратившись в некий пережиток старины. И здесь, как представляется, ей может пригодиться опыт Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ).

Исходно РПЦЗ была церковью беженцев. Ее духовенство разделено со своей паствой все тяготы изгнания, нищету и неприютность. Поэтому с момента своего появления она была лишена какого-либо административного ресурса. Заграничной части Русской церкви пришлось нести свое служение без покровительства со стороны государственной власти. Но вместе с покровительством прекратилось и вмешательство государства во внутренние дела Церкви. В известном смысле она оказалась предоставленной самой себе, и ей предстояло найти свой путь в новых условиях.

Особенность РПЦЗ заключается в том, что среди ее духовенства и паствы всегда доминировали наиболее правые, консервативные слои русской эмиграции. Именно они наиболее последовательно сопротивлялись ассимиляции, считая себя частью русского народа, стремились сохранить русский язык и русскую культуру. В церковной жизни это

проявилось в строгом охранительстве, то есть в ориентации на неукоснительное следование всему богослужебному каноническому строю и сохранение русского церковного уклада.

Приходы РПЦЗ были рассеяны по всему миру, действуя в странах с различными политическими режимами и различным уровнем жизни. Это империя Маньчжоу-го во главе с императором-язычником, мусульманское королевство Марокко, гитлеровская Германия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, военные диктаторские режимы Южной Америки, конституционные монархии (Великобритания, Канада, Австралия), президентские и президентско-парламентские республики (США, Франция) и т.д.³ И Русской зарубежной церкви пришлось приспосабливаться к обстоятельствам, выстраивая новую модель отношений и с государственной властью, и с обществом, и с собственными прихожанами.

³ В настоящее время большинство паствы и приходов РПЦЗ сосредоточены в США, Канаде, Западной Европе и Австралии.

Государственная власть

Еще до революции в приходах РПЦ, расположенных за пределами России, поминались местные власти, пусть даже не православные. Кроме того, имелся опыт других православных Церквей, находившихся на территориях иноверных государств (например, поминовение Константинопольской патриархией турецких султанов). В соответствии с этой практикой и стала действовать РПЦЗ.

В 1937 г. в Харбинской епархии встал вопрос о поминовении главы Маньчжоу-го императора Пу И. Проблема была тем более важной, что до второй мировой войны Маньчжурия была крупнейшим местом сосредоточения русской эмиграции, а Харбин представлял собой как бы чудом уцелевшую часть старой России. Заслушав доклад архиепископа Мелетия по этому вопросу, Архиерейский синод постановил: «Разрешить совершение во всех церквях Харбинской епархии поминовения за богослужениями местных государственных властей»⁴. При этом император поминался именно как глава государства, но ни в коем случае не как сакральная личность и сын неба, каковым он считался в Китае.

⁴ Церковная жизнь. 1937. № 9. С. 131—132.

⁵ См. Православный вестник в Канаде. 1972. № 18—19. С. 10.

⁶ Церковные ведомости Православной Церкви в Германии. 1951. № 6. С. 3. Отсутствие в данном случае поминовения армии объяснялось тем, что в 1951 г. помянуть было просто нечего. Немецкий бундесвер был создан только в 1955 г.

⁷ Вестник Западно-Европейской епархии Русской Церкви за рубежом. 1980. № 16. С. 39.

Приходы на территории Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии ввели у себя поминовение британской королевы, «правителей и воинство Ея...»⁵. В Германии по распоряжению архиепископа Венедикта прошение о поминовении властей выглядело так: «О стране сей, правительстве ея и о всякой стране христианской Господу помолимся»⁶. Во Франции в 1980 г. была принята следующая форма поминовения правительства:

«О стране сей, правоверных людях ея, и правителях их» (на ектениях).

«Страждущее Отечество наше, многострадальныя люди его, страну сию, правителей ея, и христоролюбивое воинство ея, да помянет Господь...» (на Великом Входе)⁷.

Как видим, форма поминовения властей и воинства варьировала в зависимости от местных условий. Стремясь ввести единообразие в эту

практику, в своем указе от 2 мая 1946 г. Архиерейский синод постановил:

«На Великом Входе — диакон глаголет: Богохранимый народ Русский, *страну сию и правителей ея* (курсив наш. — А.Д.) да помянет Господь Бог во царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков»⁸.

⁸ Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 1—2.

Вопрос о форме поминовения властей специально поднимался на Архиерейском соборе 1950 г., решением которого была установлена единая «форма поминовения властей гражданской власти *для всех стран, где это соответствует характеру верховной власти* (курсив наш — А.Д.)»⁹. Таким образом, Архиерейский синод благословлял помянуть не любую верховную власть, а только ту, что соответствует христианскому поминовению. К сожалению, в синодальном определении не содержится разъяснений данного положения, однако, зная историю и идеологию РПЦЗ, легко предположить, что речь идет о странах, правительства которых не преследуют Православную церковь и дают ей свободно осуществлять свое служение.

⁹ Там же. 1951. № 2. С. 5.

Необходимо отметить, что во всех ситуациях главным для РПЦЗ критерием являлась чистота веры. Если ситуация требовала выразить свое отношение к тем или иным событиям, то, как правило, искались такие формы, которые позволяли бы сделать это без ущерба для Церкви и паствы. Действия, шедшие вразрез с православным вероучением и способные вызвать недоумение либо возмущение духовенства и прихожан, отвергались, даже если они могли принести сиюминутные политические дивиденды. Примером может служить негативная реакция Архиерейского собора на панихиду, устроенную в западноевропейских приходах РПЦЗ по президенту Французской республики Полю Думеру, убитому русским террористом Павлом Горгуловым:

«...Разве для выражения сочувствия Франции и для осуждения злодеяния Горгулова не было других средств, кроме заупокойной церковной службы? Делать Церковь орудием чисто политических целей не значит ли унижать ее достоинство в глазах самих иноверцев? Чтобы прекратить церковный соблазн, который возникает от церковного поминовения инославных и особенно от служения нарочитых панихид по ним, Собор Архиереев Русской Православной Церкви за границей почел необходимым еще раз напомнить как пастырям, так и зарубежной русской православной пастве о недопустимости здесь каких либо изъятий из древнего канонического порядка»¹⁰.

¹⁰ Там же. 1933. № 4. С. 50—53.

Как же тогда заграничному духовенству выражать свое отношение к главе государства? Ответ на этот вопрос дает определение Архиерейского собора РПЦЗ от 26 сентября 1974 г.:

«При разных государственных событиях можно служить молебен о здравии и спасении Главы Государства, если он называет себя христианином, но в случае его смерти нельзя служить по нем панихиды, как вообще по инославным. Надо в таком случае ограничиться какой-либо формой выражения сочувствия (посылкой телеграммы, личным визитом к кому следует, устройством коммеморативного собрания вне храма и т.п.)»¹¹.

¹¹ Архив СТДС. Фонд Архиерейского Синода.

Идеальная модель отношения Церкви к политике, по сути, обрисована в статье архиепископа Сиракузского и Троицкого Аверкия (Таушева), которая так и называется «Церковь и политика». В ней развивается довольно простой и понятный тезис: христианин обязан исполнять все, что обязывает его исполнять принадлежность к Церкви, а одновременно и то, что требует от него законная государственная власть. Вопрос о Церкви и политике и их взаимоотношениях должен решаться только в свете Слова Божия: «Как жаль тех несчастных духовно-слепых людей — а есть такие, не только в „левом“, но и в „правом лагере“, — которые не умеют различить Церкви от политики! Еще более жаль, чтобы не выразиться сильнее, тех, которые стремятся использовать Церковь, как орудие, для своих чисто земных политических видов! И при этом еще злобятся на Церковь и даже начинают гнать и преследовать Ее, когда Она не поддается попыткам сделать себя орудием чьих бы то ни было политических целей»¹².

¹² *Православная Русь. 1976. № 13. С. 1.*

Насколько актуально эти сказанные 30 лет назад слова звучат сейчас! Различные политические партии и общественные группы пытаются втянуть Церковь в орбиту своей деятельности, не понимая ни ее природы, ни основной задачи. Среди них не только организации и движения, объявляющие православие основой своей идеологии. Их спектр весьма широк — от «Единой России» и до всевозможных союзов хоругвеносцев. В эмиграции похожая ситуация сложилась после окончания гражданской войны, когда за границей оказались представители всех политических сил (кроме большевиков). Русское рассеяние представляло собой срез предреволюционной России. Вместе с тем, что естественно, консервативно настроенная часть Церкви тяготела к монархизму. Не случайно Всезарубежный собор 1921 г. принял откровенно монархическую резолюцию: «И ныне пусть неусыпно пламенеет молитва наша — да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли; да даст защиту Вере и Церкви и всей земле русской и да осенит Он сердце народное; да вернет на всероссийский Престол Помазанника, сильного любовью народа, законного православного Царя из Дома Романовых»¹³.

¹³ *Послания, резолюции и доклады, принятые Русским Заграничным Церковным Собором. 1921. — Сремски Карловци. С. 83.*

В Послании ко всем православным русским беженцам за границей председатель Собора митрополит Антоний Храповицкий объяснил его позицию не только нравственным и гражданским долгом перед законной династией, но и государственной целесообразностью: «Мы не напрасно упомянули о Царе, ибо такой дух взаимной уступчивости, а не борьбы за свой собственный успех в ущерб ближнему... дух нравственного строя общенародной жизни возможен только при монархическом христианском укладе, когда во главе государственной жизни стоит личная совесть человека, совесть, торжественно исповедавшая свою покорность Евангелию и Церкви словами Символа Православной веры, — совесть, а не компания на время избранных лиц, борющихся друг с другом за преобладание»¹⁴.

¹⁴ *Там же. С. 138.*

После второй мировой войны ситуация понемногу начала меняться. Зарубежные храмы пополнились прихожанами из новой волны

эмиграции, которые никак не отождествляли себя с промонархической средой. Правда, войдя в РПЦЗ, многие из них стали монархистами, но далеко не все. Если антикоммунизм был присущ всей пастве Русской зарубежной церкви, то с монархизмом дело обстояло сложнее. Среди новых прихожан оказались и представители движений (власовцы, солидаристы и др.), сдержанно, если не сказать прохладно, относившихся к монархии.

Но вернемся к статье архиепископа Аверкия. Несмотря на такое, казалось бы, аполитичное вступление, в ней проводится мысль о том, что Церковь не вне политики, но над политикой. Она — выше политики: «Не вмешиваясь в политическую жизнь, наравне со всеми другими людьми, особенно, конечно, несчастными политиканами, преследующими свои личные эгоистические цели, которых ныне развелось так много, Церковь имеет и право и долг, возложенный на Нее Самим Ее Божественным Основателем Христом-Спасителем, расценивать все происходящее на земле, в том числе и политику, с точки зрения данного людям Закона Божия». Указывая (в противовес процитированной выше резолюции Всезарубежного собора 1921 г.), что «не дело Церкви — вмешиваться в чисто политическую сферу, устанавливая тот или иной чисто внешний порядок жизни», Аверкий в то же время подчеркивает, что Церковь не в коем случае не должна замыкаться в кругу богослужений и жить прошлым, никак не реагируя на ситуацию сегодняшнего дня: «Но, само собой разумеется: дело Церкви — одобрять или порицать тот или иной порядок в жизни людей, одобряя и поддерживая все то, что помогает людям быть добрыми христианами, осуждая и порицая то, что ведет людей к безбожию и безнравственности. Для каждого честного и здравомыслящего человека должно быть вполне ясно до неоспоримости, что истинная Церковь Христова... должна одобрять и поддерживать своим авторитетом тот государственный и политический строй, который не препятствует Ей исполнять миссию, возложенную на Нее Христом-Спасителем»¹⁵.

¹⁵ *Православная Русь. 1976. № 13. С. 3.*

Естественно, что, будучи с момента своего основания правоконсервативной и антикоммунистической, РПЦЗ ориентировалась именно на консервативные и антикоммунистические силы во главе с Соединенными Штатами как основным препятствием на пути советской экспансии. Можно смело сказать, что все мировые события рассматривались Зарубежной церковью именно с точки зрения противостояния коммунизму и модернизму (под которым понималась дехристианизация общества). Наглядной иллюстрацией подобной позиции может служить ряд телеграмм, направленных в разные годы президентам США Архиерейским синодом РПЦЗ.

В 1953 г. Архиерейский синод писал президенту Эйзенхауэру: «Мы видим в Вашем лице, г. Президент, искреннего убежденного защитника христианских принципов в строительстве нашей личной и общественной жизни. Все человечество переживает ныне тяжелый кризис и оно не сможет вернуть себе утраченного мира, успокоения и не

увидит взаимного доверия и братского единения между народами до тех пор, пока не обратится к Богу и не призовет к себе Его на помощь. Такой призыв мы нередко слышим из Ваших уст: он находит живой отклик в наших сердцах, будучи глубоко созвучен нашему исконному мировоззрению, которое питает и поддерживает в течение веков Русская Православная Церковь... Живя ныне в разных странах и пользуясь защитой и покровительством приютивших нас стран, особенно С.Ш.С.А., оказавшей столько широкой великодушной помощи народам, пострадавшим от разорений войны, мы усердно молим Господа Владыку и Промыслителя мира, чтобы Он просветил очи слепых, которые еще не видят или не хотят видеть опасности для мира от повсеместного коммунизма, соединил бы все свободные народы в один братский союз и направил их на тот спасительный путь, на который Вы, г. Президент, не перестаете звать всех и горячим мужественным словом и всем направлением Вашей мудрой государственной деятельности и руководимого Вами Правительства Соединенных Штатов»¹⁶. Как видно из приведенного послания, основными заслугами Эйзенхауэра в глазах Синода являлись его антикоммунизм и христианская настроенность.

¹⁶ *Православная Русь. 1953. № 4. С. 4.*

В 1957 г. разразился кризис в Юго-Восточной Азии, приведший вскоре к вьетнамской войне. Излишне говорить, что симпатии РПЦЗ были на стороне антикоммунистических сил. Военные действия рассматривались исключительно в рамках борьбы с мировым коммунизмом. Об этом свидетельствует, например, телеграмма Епархиального собрания Восточно-Американской епархии РПЦЗ президенту Джонсону от 12 декабря 1966 г.: «Восточно-Американская Епархия Русской Зарубежной Церкви... горячо приветствует доблестную Армию Соединенных Штатов во Вьетнаме, геройски борющуюся против дальнейшего распространения злодейского атеистического коммунизма, стремящегося насильем и моральным разложением подчинить себе весь мир. Усердно молимся о даровании победы геройской Американской Армии»¹⁷. Ту же установку отражала и телеграмма, направленная Джонсону в 1967 г. Архиерейским собором РПЦЗ, где, в частности, говорилось: «Принадлежа к Церкви, которая преследуется у себя на Родине, мы особенно ценим свободу, которой мы пользуемся в Западных странах и особенно в Соединенных Штатах, являющихся оплотом свободы во всем мире»¹⁸.

¹⁷ *Там же. 1966. № 24. С. 14.*

¹⁸ *Там же. 1967. № 10. С. 10.*

Естественно, что любое сближение с СССР воспринималось крайне негативно. В том же номере журнала «Православная Русь», что и приветственная телеграмма Джонсону, было опубликовано обращение к нему Архиерейского собора, в котором выражалась тревога в связи с заключением консульской конвенции между США и Советским Союзом:

«Мы по собственному опыту и по судьбе нашего порабощенного народа хорошо знаем и понимаем природу безбожного коммунизма и уверены в том, что под видом советских консульств в Соединенных Штатах Северной Америки будут учреждены пункты коммунистической пропаганды и советского шпионажа, которые, пользуясь защитой

либеральных законов Соединенных Штатов, будут вести свою разрушительную работу.

Мы глубоко ценим то благополучие и ту свободу, которыми по дару Божественного Промысла пользуется Америка, и опасаемся, что сближение с коммунистическим правительством советской России облегчит разрушительную работу коммунизма, стремящегося разрушить Америку и поработить весь мир. Несомненно, что советские консульства будут всячески содействовать пропаганде, подрывающей героическую борьбу доблестной Американской Армии с коммунизмом во Вьетнаме, где с советской помощью убивают сынов Америки на полях сражений. Будучи глубоко преданы этой великой и благородной стране, ценя ту свободу и благополучие, которыми мы здесь пользуемся, мы возносим наши молитвы об освобождении многострадального русского народа от безбожного коммунизма, усердно молимся Всевышнему об этой стране, о ее правительстве и воинстве и молитвенно желаем Вам, Г-н Президент, благополучия и помощи Божией на Вашем посту на благо Соединенных Штатов и всего свободного мира»¹⁹.

¹⁹ Там же. С. 10—11.

В приведенных посланиях, наряду с антикоммунизмом, ясно просматривается еще один очень важный момент. Архиереи постоянно подчеркивают, как высоко они ценят свободу, которая позволяет Церкви в полной мере осуществлять свою спасительную миссию. Консерватизм Зарубежной церкви вполне уживается с американской демократией. На данном примере видно, что ревнители церковной старины вовсе не обязательно должны быть сторонниками диктатуры и мечтать о жесткой тоталитарной власти. Именно мотив гражданской и религиозной свободы звучит в приветственной телеграмме Рональда Рейгана Архирейскому собору от 11 сентября 1985 г.:

«Вы заслуживаете высшей похвалы за ваши старания вернуть религиозную и гражданскую свободу русскому народу. Ваш труд способствует интересам всех членов семьи народов, потому что он воодушевлен верой в Создателя и желанием свободы, которая горит в сердцах каждого человека — мужчины, женщины и ребенка на земле.

Ценности, которые вы храните, способствуют сохранению вашего собственного великого наследия и укрепляют религиозные принципы в среде каждого государства, в котором находится ваша Церковь. В сохранении чудесной красоты и безвременного величия древней Веры и культуры вашего отечества вы даете всему человечеству надежду на то, что эти блистательные учреждения когда-нибудь будут восстановлены в жизни русской нации и ее народа на своем прежнем месте»²⁰.

²⁰ Там же. 1985. № 17. С. 9.

В 1976 г. Соединенные Штаты праздновали 200-летие своей независимости. На этот юбилей откликнулся первоиерарх РПЦЗ митрополит Филарет своим Посланием боголюбивой православной пастве в Северной Америке. Позволим себе привести его полностью.

«Двухсотлетие независимости Северо-Американских Соединенных Штатов, которое отмечается в этом году, естественно празднуется народом их, как радостная годовщина. В течение этого времени Гос-

подъ был милостив к Американскому народу, благословив его благополучием и изобилием плодов земных.

Мы призываем всех чад нашей Церкви, проживающих в этой стране, возблагодарить Господа Бога за Его милосердие к ней.

Но всякое проявление милости Божией к народам земли обязывает их жить по заповедям Его и служить Его орудием. Таковым в течение многих лет являлся великий Американский народ. И ныне, празднуя двухсотлетие его независимости, мы должны молиться, чтобы Господь помог ему и далее исполнять эту миссию, преодолевая соблазны века сего и сохраняя себя от растущей в мире бездны неверия, греха и разврата»²¹.

²¹ Там же. 1976.
№ 13. С. 1.

По мысли Филарета, процветание страны напрямую зависит от соблюдения ее гражданами заповедей Божиих. И опять-таки главной заслугой американского народа признается его авангардная роль в борьбе с коммунизмом. В эпоху холодной войны РПЦЗ искренно поддерживала внешнеполитический курс западных стран, не добиваясь для себя ни финансовых вливаний, ни передачи имущества, ни доступа к административному ресурсу.

После крушения мировой системы социализма и исчезновения с политической карты мира Советского Союза роль США и других западных стран как оплота антикоммунизма ушла в прошлое. Неизменным остался консерватизм Русской зарубежной церкви, чье внимание в мировых событиях теперь обратилось не на борьбу с уже не существующим коммунизмом, а на положение русского и других православных народов. И здесь позиция РПЦЗ далеко не всегда совпадает с позицией стран Запада. Ярким примером тому служит балканский кризис. Несмотря на то что в США находится Синод и большинство приходов и паствы Русской зарубежной церкви, она выступила с решительным осуждением военной агрессии НАТО против Сербии. Так, в послании Архиерейского собора, проходившего в Леснинском монастыре во Франции в 1994 г., говорилось:

«Вследствие распада коммунистической Югославии, с ее неестественными внутренними границами, необдуманное признание со стороны западных стран возникших из этой страны новых государств привело к войне, в которой в значительной мере нашим братьям сербам приходится защищать территории, населенные ими уже веками. Западные средства массовой информации, сами не обладающие достаточным знанием и пониманием местных условий, с самого начала клеймили сербский народ „агрессорами“.

Мы знаем, что в такой страшной войне, начатой коммунистами, презирающими не только духовные, но также и национальные ценности, нет праведников; невинные люди страдают со всех сторон. Но мы, русские архиереи с нашей паствой, принявшие в горькое для нас время эмиграции великие благодеяния от родственного нам сербского православного народа, возвышаем свой голос в молитве ко Всевышнему, да дарует Он нашим православным братьям сербам мир и велию милость»²².

²² Там же. 1994.
№ 24. С. 6.

Еще более резкий характер носило заявление Архиерейского синода по поводу военных действий в Косово: «Продолжающиеся уже более месяца военные действия на Балканах только усилили давнишнюю этническую междоусобицу на территории многострадальной Сербии. После пятидесятилетней передышки снова падают бомбы на европейские города и села во имя лживо представляемых „человеческих ценностей“, выбираемых предвзято и лицемерно. Право и правда бесстыдно и безнаказанно попираются. Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей вынуждены обратиться к совести людей, на словах объявляющих себя „цивилизованными“, с осуждением варварского нападения на беззащитное население православной Сербии и с убедительным призывом сейчас же прекратить убийство невинных людей и разрушение страны, предотвращая этим распространение начавшегося военного пожара на еще большую территорию». И далее от осуждения архиереи переходят к прямым угрозам в адрес НАТО: «...Бог и святые Его угодники поругаемы не бывают. Кошунственное и безжалостное нападение огромной военной силы на маленький и беспомощный народ, от которого страдают ни в чем не повинные как православные, так и не православные жители Косова и всей Сербии, обратится на тех, кто поднял этот несправедливый меч. Мы верим — и видим этому бесчисленные доказательства в истории, — что возмездие будет не только в веке будущем, но также и в настоящем. Сильные мира сего! Если не боитесь Бога, то побойтесь за самих себя! Ибо агрессия непременно обратится против тех, кто встает на ее пагубный путь»²³.

²³ Там же. 1999.
№ 9. С. 3.

В том же духе составлено и обращение к руководителям стран НАТО: «Мы, архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, обращаемся к правительствам государств, входящих в состав НАТО, с решительным осуждением их военных действий, направленных на территорию независимого, суверенного государства на Балканах. <...> Прикрываясь правами человека, западные члены НАТО преследуют в нынешних действиях исключительно собственные интересы. Запад среди прочего закрывает глаза на систематическое изгнание сербского населения из Краины и из Косова. Мы озабочены тем, что наши пасомые в нынешней ситуации могут оказаться во внутреннем конфликте между своей христианской совестью и гражданским долгом. Поэтому мы призываем ответственных представителей государств, входящих в состав НАТО, вернуться к вековым устоям христианской нравственности и сознания»²⁴.

²⁴ Там же. С. 5

Разумеется, столь резкие слова в адрес стран пребывания стали возможны именно благодаря царящей в этих странах демократии. Ни один тоталитарный режим ничего подобного не потерпел бы. Не удалось нам найти и какого-либо документа РПЦ, где бы критиковались, да еще в столь жесткой форме, политические акции правительства России. Из этого следует, что она либо полностью одобряет политику своего правительства, либо предпочитает хранить молчание, дабы не лишиться его поддержки и связанных с этим выгод.

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что в отношениях РПЦЗ к государственной власти страны пребывания главную роль играет сохранение чистоты веры. Если правительство не вмешивается во внутренние дела православных общин, Церковь призывает своих чад быть лояльными гражданами. Но лояльность властям не должна идти в ущерб православной вере. Церковь поддерживает политику правительства не просто в силу своего нахождения на территории данного государства, а постольку, поскольку эта политика соответствует ее чаяниям. В противном случае власть может лишиться церковной поддержки.

Общество

Оказавшись разбросаны по всему миру, духовенство и паства РПЦЗ старались наладить с населением стран проживания добрососедские отношения, в том числе путем демонстрации уважения к их вере, традициям и обычаям при сохранении своей православной идентичности. В 1953 г. святитель русского зарубежья архиепископ Иоанн Шанхайский, бывший в то время правящим архиереем Западно-Европейской епархии, своим указом № 223 призвал священнослужителей к почитанию западных святых: «Пребывая в рассеянии в странах, где древле подвизались и прославились своими страданиями или иными подвигами святые угодники, чтимые Православной Христовой Церковью с древних лет, подобает нам достойно почитать их и прибегать к ним, не охладевая в то же время к святым угодникам Божиим, к коим мы прибегали и прежде в молитвах. Призываем о.о. священнослужителей поминать на богослужениях — на литиях и в других молитвах — угодников Божиих, являющихся покровителями того места или страны, где происходит служба, и особенно чтимых, также на отпусе. В частности, в пределах Парижа надлежит поминать священномученика Дионисия, преподобную Геновефу, также преподобного Клотуальда, в Лионе — священномученика Иринея, в Марселе — мученика Виктора и преподобного Кассиана, в пределах Тулузы — священномученика Сатурнина, епископа Тулузского, в Туре — святителя Мартина. В случаях неясности и недоумений обращаться к нам за разъяснениями и указаниями. Паству же призывать чтить сих угодников»²⁵. В результате не только пополнились святцы Русской церкви, но и было оказано уважение религиозным чувствам жителей Западной Европы.

²⁵ *Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. 1998. — М. С. 592—593.*

Постепенно Православная церковь стала молитвенно отмечать некоторые гражданские праздники, например День благодарения. С 1985 г. по инициативе архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Антония в этот день в православных церквях США служатся благодарственные молебны.

Церковь вполне допускает сотрудничество с инославными организациями в практическом решении гуманитарных вопросов, но при этом дорожит своей независимостью. Как известно, к утрате последней часто приводят денежные вливания. Не случайно в определении Архиерейского синода от 14 ноября 1974 г. четко говорилось о необходимости

ти избегать финансовой помощи со стороны неправославных структур. Тем церковным организациям, которые ее получали, рекомендовалось изыскивать другие средства к существованию. В то же время в определении подчеркивалось, что делать это нужно постепенно и тактично, дабы не нанести обиды своим благотворителям.

По нашему мнению, исчерпывающий ответ на вопрос о взаимоотношениях с неправославными дан в определении Архиерейского собора от 29 ноября 1950 г.: «Сотрудничество с иноверцами в области общественной и благотворительной возможно при сохранении полной независимости в делах веры и исповедания... Православные христиане, следуя учению Христову, должны проявлять любовь и благожелательство ко всем, без различия веры и народности, стараться помогать им в их нуждах и быть благодарными благотворящим им»²⁶. Не вызывает сомнений, что последний пункт приведенного определения особенно актуален для современных российских православных.

²⁶ *Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 2.*

Совершенно неправильно было бы думать, что, обретаясь на Западе, РПЦЗ замкнулась в русской православной среде и жила исключительно воспоминаниями об утраченном отечестве. Напротив, ее духовенство и паства живо реагировали на происходящее в общественной и политической жизни стран пребывания, уделяя особое внимание тем процессам и явлениям, в которых просматривался отход от христианства, разрыв с традициями. Эмигрантская церковная печать пестрит подобными материалами. Так, в 1963 г. на страницах официального органа РПЦЗ «Православная Русь» была напечатана статья «Духовное вырождение США и к чему оно ведет», где говорилось о постепенной замене христианских ценностей неким расплывчатым гуманизмом²⁷. На наш взгляд, сама возможность появления статьи под подобным заголовком свидетельствует о демократии и свободе слова. Представляется абсолютно невыносимым, чтобы в том же 1963 г. в «Журнале Московской патриархии» вышла статья «Духовное вырождение СССР»! И дело тут не в церковной печати, а в тоталитарности коммунистического режима.

²⁷ *Православная Русь. 1963. № 18.*

В 1976 г. в «Православной Руси» было опубликовано обращение митрополита Филарета ко всем христианам Соединенных Штатов, в котором он заявлял протест против демонстрации фильма «Пасхальный заговор»²⁸. В том же году, выступая по русскому радио Чикаго, архиепископ Чикагско-Детройтский и Средне-Американский Серафим обвинил американцев в злоупотреблении свободой:

²⁸ *Там же. 1976. № 13. С. 1.*

«Бытие наших США задумано его основателями прекрасно и покоится на твердых основаниях: веры в Бога, свободы совести, слова, печати, равенства всех перед законом и т.д. Когда вера в Бога была крепка, все было хорошо. Вера удерживала население Америки от злоупотреблений свободой слова, печати, разврата и т.п. И Америка из полудикой страны, с очень разношерстным населением... стала самой цивилизованной, самой богатой и самой могущественной страной на земле.

К сожалению, за последние 50—60 лет вера в Бога стала постепенно ослабевать среди американцев. В результате все эти ужасы, о кото-

рых мы читаем в газетах и видим на телевидении, а многие испытывают на самих себе. В результате мощь и авторитет США уже подорваны, ибо мощь государства заключается не в количестве атомных бомб, а в моральности его населения»²⁹.

²⁹ Там же. С. 2.

К весьма неутешительным выводам приходит и автор статьи «Духовный кризис», опубликованной в 1984 г. По его мнению, западный мир погряз в безыдейности и безрелигиозности, неверие охватывает все большее количество людей, что приводит к ужасным последствиям в виде войн и социальных катастроф³⁰.

³⁰ Там же. 1984. № 21. С. 7.

Как видно из приведенных выше материалов, основополагающими принципами, на которых строились отношения РПЦЗ к иноверному обществу, были доброжелательство и добрососедство при бережном сохранении русской православной идентичности и собственной независимости. С одобрением относясь к одним сторонам общественной и политической жизни стран проживания (антикоммунизм, христианские и консервативные установки, гражданские свободы), Церковь в то же время бесстрашно критиковала те явления, которые, с ее точки зрения, наносили ущерб нравственности, подтачивали устои общества и шли вразрез с христианством.

³¹ Запрет на формальное членство клириков в политических и общественных

Политические партии, общественные организации

организациях содержится и в Руководственных правилах для священнослужителей РПЦЗ. Согласно п. 20 этих Правил, священнослужители «могут участвовать в работе подобных организаций лишь в качестве представителей Церкви или духовных руководителей по назначению Епархиального Архиепископа» (Церковная жизнь. 1985. № 5—6. С. 126).

³² Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. 1998. — М. С. 598—601.

В Российской империи Православная церковь была частью государственного аппарата и являлась «обязательной» для всех рожденных в православной вере. В СССР все общение духовенства с паствой, по сути, ограничивалось совершением богослужения. Совершенно иная ситуация сложилась за границей. Здесь, особенно в период между мировыми войнами, бурлила общественная жизнь. Многочисленные партии, политические и молодежные движения, эмигрантские организации стремились получить благословение и поддержку Церкви. Соответственно, требовалось определить, каково должно быть участие духовенства в общественной деятельности, не препятствует ли она пастырскому служению. Исчерпывающий ответ на этот вопрос дал архиепископ Иоанн Шанхайский. В изданном им указе «Возможное участие духовенства в общественной жизни» прямо говорится, что главная задача священника — это ведение душ человеческих к Царствию Божию, поэтому он не должен тратить время на мирские дела. Вместе с тем это отнюдь не означает, что священнослужителям следует полностью отстраниться от любых мирских дел. Например, они могут участвовать в работе благотворительных учреждений и даже возглавлять их. Что для священника недопустимо, так это вступление в какую-либо партию с подчинением партийной дисциплине и занятие общественных должностей³¹. По мысли архиепископа, участие духовенства в общественной деятельности должно заключаться в освящении личной, государственной и общественной жизни³².

Не лишен интереса и указ Иоанна от 29 декабря 1954 г., где оговариваются условия дачи священнослужителями свидетельских показа-

ний. Согласно указу, священник может давать такие показания лишь в том случае, если он присутствовал при соответствующем событии в качестве наблюдателя или если оно всем известно. Если же речь идет об информации, ставшей известной ему ввиду его профессиональной деятельности, он свидетелем быть не может. Сходным образом он не вправе давать оценки каким-либо событиям общественной и церковной жизни, и, если к нему обратятся с подобной просьбой, он должен переадресовать ее церковной власти, которая и даст необходимые разъяснения³³. Разумеется, это не означает, что священнику запрещено иметь собственное мнение по тем или иным вопросам, но от имени Церкви может выступать только священноначалие.

³³ Там же. С. 602—603.

Когда перед РПЦЗ вставал вопрос о сотрудничестве с какой-либо организацией, то главным критерием было соответствие задач этой организации христианским идеалам и устремлениям самой Церкви. Весьма показательна в этом плане резолюция Архиерейского синода по поводу Русского трудового христианского движения: «Принимая во внимание, что Русское Христианское Трудовое Движение, хотя ближайшей целью своей ставит обеспечение, в пределах необходимого, материального существования русских людей в эмиграции, но вместе с тем избрало символом своим Св. Православный Крест, дает русским людям возможность и внушает сознание необходимости отдавать свои силы святому делу борьбы за Родину, исходя из христианского идеала жизни, и что в просветительной работе своей означенное движение борется с безбожным марксизмом и третьим интернационалом, как оплотом воинствующего безбожия и антинационализма, — призвать на работу Конференции Русских Трудящихся Христиан Божие благословение, рекомендовать духовенству знакомиться с деятельностью ее, ознакомлять с нею паству и оказывать содействие работе ее»³⁴.

³⁴ Церковная жизнь. 1938. № 10. С. 151—152.

Тот же принцип действовал и в отношении студенческой молодежи. В 1926 г. было издано определение Архиерейского собора, где предписывалось взять под покровительство все православные студенческие кружки, которые в своих уставных документах официально именуют себя православными, устраивают свою внутреннюю и внешнюю деятельность в согласии с Православной церковью и находятся под духовным руководством православной иерархии или облеченных ее доверием лиц³⁵.

³⁵ Церковные ведомости. 1926. № 15—16. С. 3.

В 1938 г. на Втором Всезарубежном соборе был заслушан доклад зав. идеологическим отделом Главного совета РТХД в Югославии Бориса Гершельмана, посвященный нравственному значению современных общественных течений. В резолюции Собора по этому докладу указывалось, что «Синод, епархиальные архиереи и настоятели приходов должны обратить свое попечительное внимание на русские национальные организации и помочь им выйти на подлинно православный русский путь.

С этой целью было бы желательно, чтобы руководящий центр каждой такой организации, которая на это согласится, был поручен духовному попечению особого духовного руководителя, местного настоятеля прихода или, в исключительных случаях, другого пастыря по

назначению Епархиального Преосвященного. Задачей духовного руководителя будет ознакомиться с идеологией и внутренним бытом организации, проверить степень соответствия их православному русскому миропониманию, выяснить, в чем заключаются отклонения от этого миропонимания и их причины, и стараться мерами кроткого вразумления и увещания, чтобы все заблуждения и неправильности были возможно скорее изжиты и чтобы организация вышла и твердо пошла по спасительному свято-русскому пути»³⁶.

³⁶ *Церковная жизнь. 1938. № 10. С. 151—152.*

Что касается участия приходских церковных организаций в политических делах, то оно осуждалось. Так, в Германии распоряжением митрополита Серафима вмешательство приходских организаций в общественно-политические дела, равно как и вмешательство общественно-политических организаций в церковноприходские дела было признано крайне нежелательным, при том что личное сотрудничество духовенства с общественными организациями вполне допускалось³⁷.

³⁷ *Распоряжения высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополитского округа. 1950. Январь. С. 3.*

Поддерживая религиозно и патриотически настроенные организации, священноначалие всячески противилось попыткам втянуть РПЦЗ в эмигрантские политические дрязги. Одна из таких попыток пришлось на начало 1960-х годов, когда в эмигрантской печати появилась серия статей, направленных против ряда епископов и клириков Русской зарубежной церкви. В ответ на это Архиерейский синод, расценивший подобные выступления как следствие политических разногласий между эмигрантскими группами, в своем указе от 21 ноября 1963 г. специально подчеркнул, что Церковь, главной задачей которой является спасение человеческих душ, должна оставаться в стороне от мелких политических споров и взаимной борьбы различных организаций³⁸.

³⁸ *Православная Русь. 1963. № 22. С. 7.*

В 1993 г., после скандально известного автопробега, устроенного обществом «Память» в компании с епископом Каннским Варнавой, Архиерейский собор РПЦЗ постановил:

«1. Опубликовать в церковной печати заявление о том, что наша Церковь не связывает себя с какой бы то ни было политической или социальной организацией, но принимает в свое лоно всех людей, ищущих спасения, независимо от их политических взглядов.

2. Наша Церковь также осуждает проявления всякой ненависти к людям на основе национального происхождения, или по политическим взглядам, или по религиозным убеждениям»³⁹.

³⁹ *Церковная жизнь. 1993. № 3—4. С. 10.*

Итак, взаимоотношения РПЦЗ с политическими партиями и движениями строились на принципах ее самостоятельности и независимости. Церковь никогда не связывала себя с политической идеологией и не становилась на позицию той или иной партии. Сотрудничество с различными течениями русской эмиграции происходило главным образом в духовной сфере и заключалось в церковном руководстве и окормлении тех организаций, которые к Церкви за этим обращались. Взаимодействуя и сотрудничая с целым рядом организаций, Церковь не отдавала явного предпочтения какой-либо из них. Да, симпатии РПЦЗ были, как правило, на стороне наиболее крайних антикоммунистиче-

ских организаций, и ее представители регулярно участвовали в антисоветских мероприятиях (Дни непримиримости, акции в защиту узников совести и т.д.), но все эти действия рассматривались как борьба с безбожным коммунизмом, поработившим Родину и преследующим Церковь и верующих, а значит, имели важную духовную составляющую. Церковь решительно противилась проникновению в свою среду политических разногласий и раздоров, и хотя у представителей духовенства, естественно, могли быть свои личные симпатии и антипатии, на общем церковном курсе они никак не отражались.

В идеале Церковь не должна связывать себя ни с правящей партией, ни с оппозицией. Ориентироваться на правящую партию только потому, что она правящая, для Церкви не только неприемлемо, но даже опасно. С другой стороны, неприемлемо и безоглядное диссидентство. Сотрудничество с властью возможно и необходимо в той мере, в какой оно способствует устройению государственной и гражданской жизни на христианских началах.

Миряне

После того как Церковь лишилась поддержки и покровительства со стороны государства, главной ее опорой оказалась паства.

Призыв к усилению роли мирян в церковной жизни прозвучал уже на Поместном соборе 1917—1918 гг., разработавшем соответствующий Приходской устав. В нелегких условиях эмигрантского беженства задача более тесного единения прихожан и духовенства стала еще более актуальной. Не случайно Первый Всезарубежный собор 1921 г. уделил этому вопросу самое пристальное внимание.

По мысли участников Собора, в основе церковного устройства должны были лежать крепкие общины-приходы, в которые по возможности следовало вовлекать всех православных русских беженцев. Приход должен был стать как бы единой семьей во главе со своим пастырем. Деятельное участие в жизни приходской общины рассматривалось как долг православного человека. При этом в заявлении Собора специально подчеркивалось, что опорой церковных учреждений служит не власть, но какая-либо партия, а именно православная паства⁴⁰.

В 1935 г. первоиерарх РПЦЗ митрополит Антоний в своем обращении к Архиерейскому синоду по поводу созыва Второго Всезарубежного собора отмечал: «Условия, в которых существует за рубежом наша Церковь, не имеющая никакой поддержки от государственной власти и растущая в очень значительной мере благодаря работе благочестивых прихожан, делают необходимым привлечение представителей паствы к ближайшему участию не только в приходских, но и в общецерковных делах»⁴¹. В связи с этим было принято решение привлечь к работе на предстоящем Соборе представителей клира и мирян:

«Приглашение клира и мирян, согласно некоторым примерам древней Церкви, для участия в Соборе, вызванное потребностями жизни, возлагает на клир и мирян обязанность сознательного и жертвенно-

⁴⁰ Деяния Русского Всеамериканского Церковного Собора. 1922. — Сремские Карловци. С. 70—72.

⁴¹ Церковная жизнь. 1935. № 7. С. 117.

го отношения к начинаниям иерархии в деле церковного строительства. Привлечение клира и мирян к работе в Предсоборной Комиссии и в ее отделах на местах послужит первым опытом такой совместной работы»⁴².

⁴² Там же. С. 118.

Таким образом, в основу устройства церковной жизни был положен принцип совместной работы епископата, клира и мирян. Однако это отнюдь не означало введения какой бы то ни было церковной демократии — решающее слово во всех случаях оставалось за епископатом.

Вопросы приходской жизни активно обсуждались и на самом Всезарубежном соборе, состоявшемся в 1938 г. Собор констатировал, что тесное общение между пастырями и пасомыми представляет собой редкое явление, особенно в больших приходах. Часто пастыри видят свою паству только в храмах. Индивидуальная работа с прихожанами почти совсем забыта. Чтобы исправить ситуацию, Собор рекомендовал клиру использовать таинства и требы для индивидуального душепопечения, особо подчеркнув, что проповедь должна быть жизненна и доходчива для прихожан⁴³.

⁴³ Там же. 1938. № 10. С. 152—156.

Поставив задачу оживления приходской деятельности путем активизации мирян и более тесного единения их с духовенством, Второй Всезарубежный собор вместе с тем стремился всячески поддержать авторитет пастырей и напомнить мирянам, что у них есть не только права, но и обязанности. Согласно его решениям, усиление роли мирян в церковной жизни должно было происходить при сохранении иерархического принципа и не в ущерб церковной дисциплине⁴⁴.

⁴⁴ Там же.

К сожалению, приходская реформа, начатая Всероссийским поместным собором 1917—1918 гг. и продолженная за границей, имела и негативные стороны. В 60-х годах прошлого века среди паствы РПЦ появилось течение, стремящееся ограничить власть епископов. Наиболее яркими выразителями подобных настроений были сан-францисское «Общество мирян» и действовавшее на востоке США «Совещание церковных деятелей». В феврале 1967 г. последнее выступило с обращением, где обвинило церковное руководство в установлении «диктатуры епископов» и потребовало расширить участие мирян в управлении Церковью⁴⁵.

⁴⁵ Там же. 1967. № 1—12. С. 24—29.

Еще за четыре года до этого, в связи с созданием «Общества мирян», Архиерейский синод издал постановление, в котором ясно говорилось, что церковный строй не знает отдельной от иерархии и клира организации мирян для ведения церковных дел⁴⁶. В 1967 г. Архиерейскому собору пришлось еще раз напомнить, что представители клира и мирян могут быть привлечены к участию в церковном строительстве лишь в качестве сотрудников иерархии и что полнота власти в епархии принадлежит епископу, а во всей Церкви — Собору епископов. Попытки части мирян присвоить себе власть в Церкви наравне с епископами однозначно трактовались как самочинные, ведущие к разрушению Церкви.

⁴⁶ Там же. 1963. № 1—12. С. 10—11.

Проблемы взаимоотношений мирян и иерархии затрагивались и в «Руководящих указаниях», составленных архиепископом Аверкием по поручению Собора епископов в качестве принципиального введения

к Нормальному приходскому уставу РПЦЗ, который был выработан на базе Приходского устава 1918 г. и, соответственно, приглашал мирян к активному участию в приходской жизни. Ссылаясь на неизбежность канонических основ православия, Аверкий подчеркивал, что ввиду тяжелого положения Церкви после революции миряне были призваны к деятельному сотрудничеству со своими пастырями, но ни в коем случае не к руководству в церковных делах:

«Это СОТРУДНИЧЕСТВО должно было обещать верующим мирянам не какие-либо привилегии или отличия, дающие только повод к превозношению и тщеславию, а один лишь ПОДВИГ ИСПОВЕДНИЧЕСТВА и даже МУЧЕНИЧЕСТВА перед лицом безбожной власти, овладевшей Православной Россией и замыслившей искоренить веру и уничтожить Церковь. Не господствовать и не распоряжаться самовластно они были призваны, а плодотворно сотрудничать со своим Епископатом и церковным причтом, всемерно и самоотверженно помогая им успешно совершать свое высокое служение в новых трудных условиях, созданных безбожной революцией, требующих риска не только своим материальным благополучием, но и своей жизнью. <...> Поэтому всякая попытка со стороны несведущих или нецерковных лиц использовать формальную сторону Приходского Устава, его буквалистическое и ригористическое понимание... в каких-либо личных или партийных, чуждых интересам Церкви, целях должна быть решительно пресекаема канонической властью Епископов... Не властвование в церковных делах, а СЛУЖЕНИЕ, не господство, а лишь НЕСЕНИЕ СВОЕГО СЛУЖЕНИЯ»⁴⁷.

⁴⁷ Архив СТДС.
Фонд Архиерейского
Синода.

Таким образом, курс на деятельное участие мирян в церковной жизни во многом объяснялся утратой Церковью поддержки со стороны государства, вставшего на позиции воинствующего атеизма. В ситуации, когда единственной опорой Церкви остался верующий народ, повышение роли мирян как в приходских, так и в общецерковных делах было вполне естественным. В условиях эмиграции эта роль еще больше возросла. РПЦЗ приветствовала активность прихожан и предписывала духовенству всячески ее поощрять. Однако все это вовсе не означало внедрения в церковную жизнь неких демократических начал. Попытки создания независимых от иерархии организаций мирян, стремившихся присвоить себе часть церковной власти, получили решительный отпор, и Церковь сохранила свое каноническое устройство и иерархическую структуру.

Заключение

Оказавшейся в изгнании части Русской православной церкви пришлось выстраивать отношения с правительствами и населением стран своего пребывания, с эмигрантскими политическими партиями и, наконец, с собственной паствой.

Ключевое требование, предъявляемое РПЦЗ к правительствам стран, где проживает русская эмиграция, — невмешательство во внут-

ренные дела церковных общин. Там, где Церковь пользуется свободой и может беспрепятственно осуществлять свое служение, она поддерживает государственную власть и выказывает ей свою лояльность (обращая при этом внимание на то, чтобы проявления таковой не шли в ущерб вере и не принимали форм, смущающих паству). Но соблюдение лояльности не исключает критики тех действий, которые противоречат чаяниям самой Церкви и способны негативно сказаться на духовном состоянии общества вообще и церковной паствы в частности.

Во взаимоотношениях с неправославным, в том числе секулярным, обществом основополагающим принципом является добрососедство, включающее в себя уважение к чужой вере, традициям и нравам при бережном сохранении русской православной идентичности. Отставание собственной самобытности не привело к превращению РПЦЗ в некий этнографический клуб. Она остается открытой для общества и внимательно следит за происходящими в нем событиями, давая им христианскую оценку.

Взаимоотношения РПЦЗ с партиями и движениями русской эмиграции строятся на принципах самостоятельности и независимости. Несмотря на наличие сильных монархических настроений, Русская зарубежная церковь не связывает себя ни с какой политической идеологией и решительно противится попыткам втянуть ее в политические споры на стороне той или иной партии либо группы. Сотрудничество с различными организациями носит духовный характер и заключается в церковном окормлении и направлении на православно-национальный путь.

Сделав ставку на повышение роли мирян в приходской и общецерковной жизни, РПЦЗ вместе с тем смогла противостоять тенденции к подрыву иерархических устоев Церкви и внедрению в церковную жизнь демократических начал. Активная, творческая деятельность мирян в Русской зарубежной церкви осуществляется под руководством духовенства и в каноническом подчинении иерархии.

Разумеется, у РПЦЗ были свои ошибки и просчеты. Но у нее, безусловно, имеется и положительный опыт, который при соответствующей корректировке вполне может быть использован в России. Этот опыт, в частности, свидетельствует о том, что Церковь способна нести свое служение в современном обществе, не отказываясь от присущего ей консерватизма. Чтобы выстроить отношения с секулярным миром, совсем не обязательно кидаться в безоглядное реформирование и услужливо следовать капризам сиюминутной ситуации. Бережно хранить богатства древнего церковного предания — вовсе не значит самоизолировать в некоей духовной резервации, превратившись в реликт ушедших эпох. Но главное для Церкви — сохранять свою независимость, ибо только тогда может быть слышен ее свободный голос.